

V. N. Stepanchuk

Возможные связи Днепровского и Карпато-Днестровского регионов в верхнем палеолите

V. N. Stepanchuk.

Possible Connections Between the Dnieper and Carpathian-Dniester Regions in the Upper Palaeolithic (with Special Reference to the Materials of the Mira Site).

The paper is dedicated to the multilayered Upper Palaeolithic site of Mira in the Middle Dnieper basin. Particular attention is given to the fact that most of the raw materials used by the inhabitants of the site appear to be of East Carpathian origin. This allows supposing this case to be an example of a long distance migration of a small group of hunter-gatherers.

V. N. Stepanchuk.

Posibile conexiuni între regiunea Niprului și cea Carpato-Nistreană în paleoliticul superior (pe baza materialelor referitoare la situl Mira).

Studiul este dedicat sitului Mira, ce are mai multe straturi ale paleoliticului superior, din bazinul Niprului Mijlociu. O atenție deosebită este acordată faptului că majoritatea materiilor prime utilizate de către locuitorii sitului pare să fie de origine est-carpatică. Prin urmare, se poate presupune că în cazul dat avem un exemplu de migrare la distanță lungă a unui grup mic de vânători-culegători.

V. N. Stepanchuk.

Возможные связи Днепровского и Карпато-Днестровского регионов в верхнем палеолите (по материалам стоянки Мира).

Статья посвящена многослойной стоянке верхнего палеолита Мира на Среднем Днепре. Особое внимание уделено факту использования обитателями стоянки каменного сырья, происходящего из Восточно-Карпатского региона. Это позволяет утверждать, что в настоящем случае мы имеем пример переселения на большое расстояние малочисленной группы охотников-собирателей.

Key words: East Europe, Upper Palaeolithic, migrations, Mira site, stone raw materials.

Cuvinte cheie: Europa de Est, paleolitic superior, migrație, situl Mira, piatră brută.

Ключевые слова: Восточная Европа, верхний палеолит, миграции, стоянка Мира, каменное сырье.

Одним из актуальных в палеолитоведении является вопрос связей между удаленными регионами и сопутствующие вопросы миграции предметов, технологий, идей или населения. Прямые указания на миграции в верхнепалеолитическое время являются скорее исключением, а не правилом. К одному из таких исключений, возможно, относится стоянка Мира на Днепре. В этом случае речь может идти о направленной миграции — быстром перемещении — небольшой группы населения. Основанием для такого предположения является состав использованного на стоянке каменного (кремневого и не-кремневого)

сырья. Согласно данным петрографического исследования, основные разновидности кремня и др. каменных пород имеют восточно-карпатское происхождение. В материалах верхнего (I) слоя В. Ф. Петрунем было выявлено более 20 разновидностей пород камня, в том числе 13 разновидностей кремня (Петрунь 2002–2003; Степанчук і ін. 2004; Stepanchuk, Petrougne 2005). Состав индустрии нижнего слоя более беден, к тому же здесь полностью отсутствуют изделия из некремневых пород. Учитывая количественное распределение сырья разного происхождения, есть основания полагать, что движение началось где-то на

территории современной Румынии, затем следовало в долготном направлении через долины Прута, Днестра, Южного Буга, Ингульца, и закончилось непосредственно в долине Днестра. Исходный набор предположительно восточно-карпатских кремневых и некремневых артефактов был дополнен кремневым сырьем, подобранным на маршруте к Днепру, и некремневыми породами, собранными в долине Днестра (рис. 1).

Стоянка Мира расположена на правом берегу Днестра неподалеку от с. Каневское Запорожского р-на Запорожской обл., в 15 км к югу от Запорожья (47°35' N; 35°5' E). Палеолитические находки связаны со средней частью 30-метровой аллювиальной террасы. Первые находки были сделаны И. Б. Писаревым в 1995 г. Работы на памятнике проводились в течение шести сезонов, между 1997 и 2008 гг. Предварительные результаты исследований частично опубликованы (Коен, Степанчук, 2001; Степанчук 2003; 2003–2004; 2004; 2005; Степанчук и др. 2004; Stepanchuk et al., 1998; Stepanchuk 2005), а частично находятся в печати.

По данным Н. П. Герасименко, П. Эзарца и Ж. Н. Матвишиной, в разное время работавших с разрезом террасы в месте стоянки, литостратиграфическая колонка Миры демонстрирует сложную историю последовательных изменений окружающей среды в течение последних 30 тыс. лет. Нестандартность ситуации заключается в том, что спустя некоторое

время после заселения урочища палеолитическим человеком, территория стоянки оказалась под водами пра-Днепра. Толща аллювиальных песчаных отложений содействовала лучшей сохранности остатков палеолитических поселений с момента окончательного выхода территории урочища в субэвральный режим.

Урочище заселялось в палеолитическое время дважды. Оба культурных слоя связаны со слоями погребенных почв, которые могут коррелироваться с Витачевым (Арсиз; Мезье). Серия радиоуглеродных дат, полученных по образцам древесного угля, кости и почвы в лабораториях Киева и Гронингена определяет возраст обоих слоев между 27–28 тыс. л. н. (даты не калиброванные). Близкое во времени существование обоих поселений не противоречит геологическим и палинологическим данным. Вполне возможно, что разные моменты заселения урочища отделялись очень небольшим промежутком времени: около 100–200 лет. Однако ограниченные возможности современных методик датирования остатков палеолитического времени не позволяют установить это точно.

В момент функционирования обоих палеолитических поселений урочище представляло собой участок невысокой террасы, которая в периоды повышенного уровня вод пра-Днепра подтапливалась, как о том свидетельствуют прослойки аллювиального песка. В толще погребенных почв прослеживается несколько таких маломощных прослоек, что свидетель-

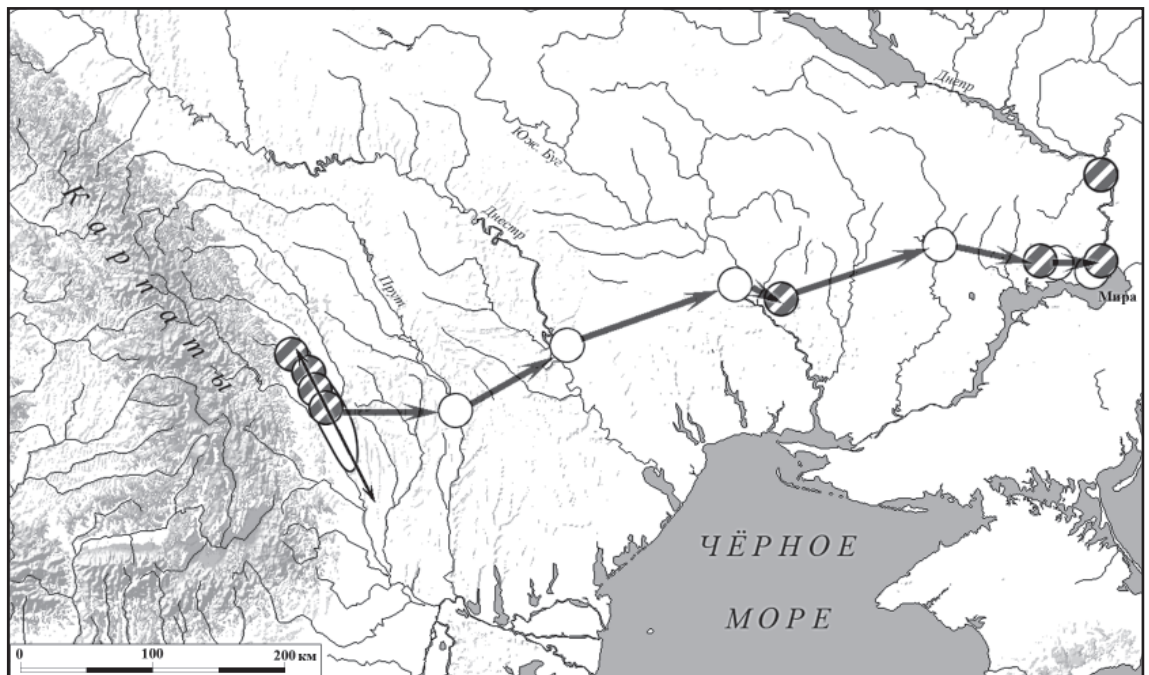

Рис. 1. Вероятный путь миграции группы обитателей I слоя Миры по данным сырьевого анализа. Затененными кружками и эллипсами показаны ареалы вероятного происхождения сырья: ○ — кремневые породы, ● — некремневые породы (по Степанчук, Петрунь 2008).

ствует о неоднократном кратковременном подтоплении урочища. По данным палинологического анализа (Н. П. Герасименко), в момент обитания урочище характеризовалось распространением пойменных злаковых и осоковых растений в низких участках заводи и лугового разнотравья на возвышенных участках. Палинологические данные и антракологический анализ (Ф. Дамблон) указывают на наличие здесь древесной растительности (сосна). Состав мегафауны (данные О. П. Журавлева, П. В. Пучкова, А. Брюжера) и микротериофауны (данные Л. И. Рековца) позволяют сделать вывод о доминировании степного ландшафта, усложненного балками и оврагами. Все естественнонаучные данные указывают на умеренно теплый климат.

Между нижним и верхним палеолитическими слоями прослежен еще один слой, представляющий собой остатки сгоревшего редкого соснового леса. Скопления древесного угля позволяют довольно подробно установить положения стволов и отдельных ветвей, а иногда и диаметр отдельных деревьев. Судя по всем признакам (данные В. Ф. Руденко), горел относительно молодой лес, возрастом около 10–20 лет. Причины пожара окончательно не выяснены. Не исключено, что пожар имел антропогенное происхождение, но прямые указания на это отсутствуют. Изучение разрезов в нескольких местах в районе стоянки позволяет установить, что следы пожара являются наиболее интенсивными в месте стоянки, хотя отдельные угольки и сажистые примазки были зафиксированы в 500–600 м на ЮЗЗ от Днепра. Датирование остатков сосен из слоя пожара также указывает на возраст в 27–28 тыс. л.н

Оба палеолитических слоя изучены на относительно большой площади (около 70 кв. м.), но по количеству находок они резко различаются между собой. В верхнем слое найдено свыше 60 тыс. кремней (более 97 % от этого числа составляют мелкие и мельчайшие чешуйки), а в нижнем их всего лишь около полутора сотен. Возможное объяснение усматривается в разности сроков заселения и экономическом профиле поселений. Поселение верхнего (I) слоя относительно долговременное, сезонное, и функционировало на протяжении нескольких месяцев. Ряд фактов позволяет довольно уверенно определять сезон существования этого поселения как осенне-зимний. В свою очередь, поселение нижнего (II/2) слоя, возможно, является весьма кратковременной стоянкой, т.н. «охотничьим привалом». С другой стороны, вполне возможно, что раскопками в настоящий момент вскрыты

краевые участки поселения нижнего слоя, и основные, насыщенные остатками деятельности человека, участки остаются еще не исследованными.

Практическая синхронность поселений верхнего и нижнего культурных слоев Миры приобретает особое значение, если принять во внимание полную несхожесть технологии и типологии кремневых орудий. Коротко охарактеризуем эту разницу.

В случае нижнего слоя применялось расщепление мягким отбойником, иногда с пришлифовкой зоны удара на нуклеусах. Нуклеусы, судя по имеющимся заготовкам, были одноплощадочными, с довольно узким рабочим фронтом. Основной тип заготовки — пластинка до 5 см длины, иногда с изогнутым профилем. В типологическом плане лицо комплекса составляют негеометрические микролиты на пластинках с кромками, обработанными притупляющей ретушью. По формальным признакам такие микролиты позволяют отнести индустрию нижнего слоя к кругу граветтских индустрий, но с определенными оговорками. Дело в том, что хотя принцип изготовления негеометрических микролитов Миры II/2 является — в широком понимании — граветтским, ни технология, ни морфология изделий не находят соответствия среди древних граветтских индустрий Европы (см. напр.: Амирханов 1998; Demars, Laurent 1989; Otte 1985). Вместе с тем, прямые соответствия имеются в довольно отдаленной южно-итальянской стоянке — грот Пальиччи, ориньякский слой 24A1 которой, наряду с типично ориньякскими изделиями, содержит и характерные для Миры микролиты подтреугольной формы на небольших пластинках (Palma di Cesnola 2000; 2004). Так или иначе, по технологическим и типологическим критериям индустрия нижнего слоя может быть с уверенностью определена как настоящий верхний палеолит.

Индустрия верхнего слоя, напротив, характеризуется наличием крупных пластин и двусторонних орудий. Значительные сложности при определении ее параметров вызывает то обстоятельство, что инвентарь сильно «истощен» в результате интенсивного использования. Все изделия демонстрируют признаки многочисленных переоформлений, намеренной фрагментации и т. п. Причиной тому послужил недостаток исходного сырья. Как следствие, обитатели поселения были вынуждены снова и снова переоформлять и пускать в дело одни и те же каменные орудия. При расщеплении использовались более архаичные, чем в нижнем слое, технологии. В частности, широ-

ко применялся твердый отбойник, зона удара часто оформлялась в стиле среднего палеолита — фасетированием. В слое нет никаких признаков использования леваллуазских технологий (ср.: Borziac 2008), специфика его в ином — в применении «микокской» технологии плоско-выпуклой двусторонней заготовки. Вместе с тем, есть признаки применения и верхнепалеолитических технологий. С точки зрения морфологии орудий индустрия слоя также сочетает черты верхнего и среднего палеолита. Так, в инвентаре представлены и остроконечники, и скребла, и, вместе с тем, концевые скребки и резцы, свойственные верхнему палеолиту. Среднепалеолитический облик имеет большинство двусторонних изделий: листовидных острий и остроконечников. В материалах представлены необычные негеометрические микролиты: небольшие чешуйки с мелкой притупляющей ретушью по поперечной кромке. В целом индустрия верхнего слоя Миры может быть определена как архаический или симбиотический верхний палеолит, или, по другой терминологии, как индустрия, переходная от среднего к верхнему палеолиту. Следует отметить, что единственная антропологическая находка верхнего слоя Миры — обломок коронки верхнего второго моляра — принадлежит человеку современного вида (мнение Х. Г. Тернера, С. В. Васильева, А. А. Зубова и ряда других антропологов).

Таким образом, колонка Миры дает довольно необычную последовательность, в которой слой, залегающий ниже, является настоящим верхним палеолитом, а перекрывается он более архаическими материалами. Важно подчеркнуть, что среднепалеолитическая составляющая индустрии верхнего слоя Миры находит многочисленные аналогии в материалах позднейших проявлений крымского среднего палеолита с двусторонними формами орудий, в частности, в киик-кобинской индустрии (Колосов и др. 1993; Степанчук 2002), которая датируется между 32 и 28 тыс. лет назад. Что же касается верхнепалеолитической составляющей, то ближайшие аналогии I слоя Миры находятся в материалах городцовской культуры среднего Дона (Праслов, Рогачев 1982; Sinitsyn 2000), памятники которой в районе Костенок датируются между 31–26 тыс. лет назад. С такими аналогиями Миры, слой I, согласны российские исследователи (Аникович и др. 2007), недооценивающие, однако, в своей трактовке материалов верхнего слоя Миры его важную технологическую и типологическую составляющую — серию двусторонне обработанных орудий. Находить аналогии на запад от Днепра сложнее, по-

скольку здесь практически отсутствуют сходные индустрии, для которых достоверно был бы установлен близкий абсолютный возраст. Насколько можно судить по имеющимся публикациям, некоторую аналогию материалам Миры, слой I, может представлять комплекс стоянки Чехлэу-Четэтика, ориньякский слой 1 (Răunescu 1998), однако впечатление, составленное по рисункам, может быть и неверным.

Как видим, есть основания утверждать, что стоянка Мира заселялась дважды в течение короткого времени, но населением разного происхождения. Интересно, что это опосредствованно подтверждается и данными по петрографическому составу каменного сырья, использованного для производства орудий. Так, по данным В. Ф. Петруня, сырье верхнего слоя в основной массе имеет восточно-карпатское происхождение и происходит с территории современной Румынии. Наличие в коллекции слоя небольших серий изделий сырья из долин больших рек между Карпатами и Днестром позволяет даже реконструировать возможный маршрут группы людей, которые поселились в урочище на уровне верхнего слоя (Степанчук, Петрунь 2008). Что же касается нижнего слоя, то сырье здесь совсем другое и, согласно В. Ф. Петруню, происходит из западной Украины или с территорий еще более удаленных от Миры в северо-западном направлении.

Нижний слой Миры доставил небольшое количество костей бизона и дикой лошади. Верхний слой содержал большое количество останков разных животных, преобладают среди которых дикая лошадь (18 особей) и лисица (8 особей). Внимание обращают на себя останки бизона, представленные лишь «мясными» частями. Особенности состава останков лошадей позволяют предполагать одностороннюю удачную охоту на гаремный табун. Специфика структуры имеющихся частей скелета мелких хищников (обычной, степной и полярной лисицы) свидетельствует о пушной ориентации охоты на этих животных, то есть указывает на зимнее время. Верхний слой Миры содержал значительное количество разных ямок, часть которых является остатками столбиков и кольев. Наибольшие в диаметре и самые глубокие ямки очерчивают асимметричный прямоугольник размерами 3,2×1,7 м и площадью около 5,5 кв. м. Меньшие ямки от кольев формируют внешний неправильный сферический контур с диаметром от 4,0 до 4,6 м. В целом планиграфические данные позволяют предполагать существование на стоянке наземного каркасного сферического или цилиндрического жи-

№1. 2010

лица площадью около 14,5 кв. м и входом, обращенным к реке. Более древние жилища в степной зоне пока не известны.

Таким образом, несмотря на выразительный среднепалеолитический компонент в индустрии верхнего слоя, другие признаки свидетельствуют скорее о верхнепалеолитическом стиле жизнедеятельности. Здесь имеются в виду свидетельства отдаленной краткосрочной миграции, транспортировка сырья на далекое расстояние, конструктивные особенности жилища и т.д. Верхнепалеолитический облик культуры людей верхнего слоя Миры усиливается наличием развитой костяной индустрии. Среди изделий представлены как орудия, так и украшения. Интересно, что и среди костяных орудий — лопатка, острия или наконечники,

иглы (?) — присутствуют типичные для среднего палеолита костяные ретушеры. Украшения представлены просверленными зубами мелких хищников, янтарной подвеской. Отдельную группу составляют украшенные гравированием изделия, к сожалению, большей частью сильно фрагментированные. Эти находки, учитывая их возраст, являются уникальными для территории Украины.

В целом же стоянка Миры представляет собой ценный, а во многих отношениях уникальный источник для реконструкции культурно-исторических процессов, происходивших к востоку от Карпат около 30 тыс. л.н., в том числе и источник для изучения вероятных связей днепровского и карпато-днепровского регионов в верхнем палеолите.

Литература

- Амирханов Х. А. (ред.) 1998. *Восточный граветт*. Москва: Научный мир.
- Аникевич М. В., Анисюткин Н. К., Вишняцкий Л. Б. 2007. *Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Коев В. Ю., Степанчук В. Н. 2001. Полевые исследования стоянки Миры в 2000 году. *Archaeological Discoveries in Ukraine in the years 1999–2000*. Київ, 221–224.
- Колосов Ю. Г., Степанчук В. Н., Чабай В. П. 1993. *Ранний палеолит Крыма*. Киев: Наукова думка.
- Петрунь В. Ф. 2002–2003. Петрографические данные. В: Степанчук В. Н. и др. *Мира. Новый позднелейстоценовый памятник на Среднем Днепре (первые результаты полевых исследований 2000 г.)*. НАИИ НАНУ, 211–212.
- Праслов Н. Д., Рогачев А. Н. (ред.). 1982. *Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону*. Ленинград: Наука.
- Степанчук В. Н. 2002. *Поздние неандертальцы Крыма. Кишк-кобинские памятники*. Киев: СтилоС.
- Степанчук В. Н. 2003. Тафономия культурных остатков и включающих геологических слоев на стоянке Миры. *Кам'яна доба України*, 4, 138–149.
- Степанчук В. Н. 2003–2004. Стоянка Миры в Среднем Поднепровье: к вопросу о гомогенности палеолитических слоев. *Stratum plus*, 1, 187–205.
- Степанчук В. М. 2004. Житлова конструкція I шару стоянки Миры. *Археологія*, 2, 79–89.
- Степанчук В. Н. 2005. Вопросы перехода к верхнему палеолиту в свете новых данных по Крыму и югу Восточно-Европейской равнины. *Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН*, 3, 197–233.
- Степанчук В. Н., Коев В. Ю., Герасименко Н. П., Дамблон Ф., Езаргс П., Журавльов О. П., Ковалюх М. М., Петрунь В. Ф., Й. ван дер Плехт, Пучков П. В., Рековець Л. І., Тернер Х. Г. 2004. Багатошарова стоянка Миры на Середньому Дніпрі: основні результати розкопок 2000 року. *Кам'яна доба України*, 5, 62–98.
- Степанчук В. Н., Петрунь В. Ф. 2008. Каменное сырье стоянки Миры на Среднем Днепре: разнообразие и предполагаемое происхождение. *Археологический альманах*, 19, 75–86.
- Borziac I. 2008. *Paleolithic superior din spațiul carpato-nistrean (cronostratigrafie, culturogeneză, paleoecologie)*. Teza de doctor habilitat în științe istorice, Chișinău.
- Demars P.-Y., Laurent P. 1989. Types d'outils lithiques du Paléolithique supérieur en Europe. *Cahiers du Quaternaire*, 14.
- Otte M. 1985. Le Gravettien en Europe. *L'Anthropologie*, 89, 4, 479–503.
- Palma di Cesnola A. 2000. L'Aurignacien à lamelles à dos marginal de la Grotte Paglicci au Mont Garnago (Pouilles — Italie du Sud). *E.R.A.U.L.*, 95, 305–310
- Palma di Cesnola A. (cur.) 2004. *Paglicci. L'Aurignaciano e il Gavettiano antico*. Foggia.
- Păunescu A. 1998. Paleolithicul și mezoliticul de pe teritoriul Moldovei cuprins între Carpați și Siret. *Studiu monografic*, 1/1, București: Editura Satya Sai.
- Sinitzyn A. A. 2000. Composants Archaiques d'Assamblage Lithique de Kostenki XIV (Couch 2). *E.R.A.U.L.*, 95, 295–307.
- Stepanchuk V. 2005. The Archaic to true UP interface: The case of Mira in Middle Dnieper area. *Eurasian Prehistory*, 3(1), 23–41.
- Stepanchuk V., Cohen V., Pisarev I. 1998. Mira, a New Late Pleistocene Site in the Middle Dnieper, Ukraine (Preliminary Report). *Pyrenae*, 29, 195–204.
- Stepanchuk V., Petrougne V. 2005. Raw materials as source for tracing migration: the case of Mira in Middle Dnieper area. *Archaeometria Múhely*, 4, 38–45.

Статья поступила в номер 23 ноября 2009 г.

Vadim Stepanchuk (Kiev, Ukraine). Doctor of historical sciences. Archaeology Institute of Ukraine National Academy of Sciences.

Vadim Stepanchuk (Kiev, Ucraina). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Степанчук Вадим Николаевич (Kiev, Украина). Доктор исторических наук. Институт археологии НАН Украины.

E-mail: vadimstepanchuk@yahoo.com.